

Сы Нань почувствовал легкое тепло в груди.

- Что ты имеешь в виду?

Тан Сюань повторил:

- Если ты напишешь мне, я обязательно отвечу.

Сы Нань:

- Это все, что ты хотел сказать?

Нет ли тут какого-то скрытого смысла?

Тан Сюань легко улыбнулся:

- А что ты хотел бы, чтобы это значило?

Сы Нань закинул ногу на ногу, стараясь выглядеть уверенно:

- Например, признание в чувствах... Я не пишу кому попало. Тот, кому я напишу, должен быть со мной всю жизнь.

Тан Сюань слегка кивнул:

- Тогда мне надо подумать.

Сы Нань поднял бровь:

- Ты знаешь, что это означает?

- Быть твоим другом на всю жизнь.

- Парнем, - подчеркнул Сы Нань.

- Угу, - Тан Сюань натянул поводья, свернув за угол.

- Ты согласен? - удивился Сы Нань, - Не шути так, брат, серьезно.

Тан Сюань улыбнулся:

- Зови меня Сюань-гэ, или брат Сюань.

Сы Нань: ???

Он что, флиртует со мной?

Несмотря на то, что он постоянно кричит о том, что он «главный нападающий», на самом деле он никогда даже не держал парня за руку. Каждый раз, когда он видел симпатичного парня, он хотел подружиться, но когда дело доходило до чего-то большего, отступал.

Так же было и с Тан Сюанем.

Тем более, он считал, что Тан Сюань, вероятно, прямее стрелы*.

(ПП: гетеросексуален)

Сы Нань прокашлялся, осторожно спросив:

- У тебя есть девушка? Или... парень?

- Если ты имеешь в виду товарищей по обучению, то да, есть.

Кхм...

Сы Нань набрался решимости:

- Я имею в виду, есть ли у тебя возлюбленный.

Тан Сюань на мгновение задумался:

- Что за озорство.

Сы Нань:

- Значит, нет!

Тан Сюань промолчал.

Сы Нань воодушевился:

- Тебе уже двадцать, неужели у тебя нет любимого человека?

- Совместная жизнь без брака считается распущенностью. Хотя мои родители умерли, у меня есть опекуны, которые решают за меня. Я никогда не вступлю в неофициальные отношения, - он редко говорил такие длинные предложения.

Сы Нань: «...»

Значит, он вообще не понимает, что значит «парень»! Я же говорил о возлюбленном!

Или он притворяется?

Сы Нань задумался, потом улыбнулся:

- Значит, ты все-таки согласен быть моим «парнем»* на всю жизнь?

(ПП: слово □□□ можно понять и как «парень» и как «возлюбленный»)

Тан Сюань серьезно кивнул.

Сы Нань хитро улыбнулся:

- Я запомню это и буду использовать как рычаг, когда ты женишься.

Тан Сюань покачал головой со снисходительной улыбкой в глазах.

Сы Нань был доволен и властно произнес:

- Ты управляй повозкой, а я немного посплю.

- Да.

- Только не слишком быстро, я боюсь тряски.

- Хорошо.

- Когда приедем, разбуди меня.

- Да.

- Я...

- Скорее спи, - Тан Сюань накрыл его лицо своим плащом.

Сы Нань послушно свернулся у стены повозки. В плаще была маленькая дырочка, через которую Сы Нань мог слегка видеть лицо Тан Сюаня. Он осторожно расширил ее немного, чтобы видеть лучше. Тан Сюань был поглощен управлением повозкой и, казалось, не заметил этого.

Сы Нань еще немного подковырял отверстие. Тан Сюань все равно не заметил.

Когда Сы Нань попытался расширить дырочку еще больше, рядом появилась рука:

- Даже если ты не спишь, это не значит, что можно портить вещи.

- Я уже сплю, не говори со мной, иначе ты меня разбудишь, - Сы Нань был серьезен в своем притворстве.

Плащ закрывал его лицо, оставляя на виду лишь маленький изящный подбородок, такой белоснежный и утонченный, что трудно было поверить, что он принадлежит юноше.

Пальцы Тан Сюаня на мгновение замерли, затем он отвел взгляд.

Дождь усилился. Повозка двигалась медленно, как черепаха, и даже пешеходы легко обгоняли их.

Му Цин поправил на себе соломенный плащ и тихо проворчал:

- Холодно, лучше бы я остался следить за «Фэн И Лоу».

Линь Чжэнь метнул на него взгляд:

- Не говори ерунды.

Сы Нань поспешно сказал:

- Спасибо вам обоим за труд, когда вернемся в город, я угощу вас в «Фэн И Лоу».

Му Цин, улыбаясь, замахал рукой:

- Это наша обязанность, не стоит благодарности. К тому же ты не сможешь позволить себе блюда из «Фэн И Лоу».

Сы Нань: «...»

Было обидно быть так открыто униженным.

Тан Сюань спокойно сказал:

- Если побегаешь, то не будет холодно.

Му Цин в ужасе спросил:

- Seriously, начальник?

Тан Сюань холодно взглянул на него. Му Цин, вздрогнув, быстро спрыгнул с повозки и тут же наступил в грязную лужу.

Тан Сюань с презрением отвел взгляд.

Му Цин: «..»

Линь Чжэнь взглянул на него без всякого сочувствия. Слепой дурак этого заслуживает!

Дождь усилился еще больше. Сы Нань прислонился к стенке повозки, и его плечо немного промокло. Тан Сюань подвинул нависающий над ним изогнутый зонт ближе к Сы Наню и спросил:

- Не холодно?

Сы Нань быстро замотал головой:

- Не холодно, совсем не холодно.

Тан Сюань:

- Говори правду.

Сы Нань:

- Я не хочу бегать.

Тан Сюань: «...»

- На самом деле... немного холодно, - тихо добавил Сы Нань, приподняв плащ.

Тан Сюань вытащил из кареты светло-голубое кашемировое одеяло и укутал им его.

Му Цин: «...»

Все они мужчины, разве это справедливо так поступать?

- Это здорово, - Сы Нань, прижимая к себе теплое одеяло, поглаживал его то тут, то там и был очень доволен. Поиграв немного, он внезапно спохватился, - Это не императорское, случайно?

- Нет.

- Твое?

- Угу.

Сы Нань рассмеялся:

- Разве мне, простому человеку, можно пользоваться вещами цзюньвана?

Тан Сюань поднял бровь:

- Тогда вернешь?

- Фух, как холодно! - я нуждаюсь в маленьком одеяле для выживания.

Тан Сюань взмахнул хлыстом с легким щелчком. Лошадь плавно побежала.

У городских ворот было много людей, телеги и повозки теснились, проезд был затруднен. Многие жители не имели накидок и, дрожа, топтались на месте, надеясь поскорее войти в город. Городская стража, увидев Тан Сюаня, подбежала к нему, прося пройти вперед - цзюньван обладал особыми привилегиями, тем более, что он занимал важную должность на

императорской службе. Однако это привлекло бы внимание жителей впереди.

Тан Сюань, посмотрев на стариков и детей в толпе, спросил Сы Наня:

- Спешешь?

Сы Нань быстро покачал головой:

- Не спешу, подождем немного!

Тан Сюань улыбнулся:

- Хорошо.

Цзюньван оказался уступчивым, что избавило жителей от жалоб, а городская стража, уходя, благодарно поклонилась Сы Наню.

Сы Нань похвалил Тан Сюаня:

- Ты действительно добрый цзюньван.

Тан Сюань ответил ему:

- Ты тоже добрый парень.

Два добрых человека, глядя друг на друга, не удержались и рассмеялись. Они не знали, над чем смеются, просто чувствовали радость. Оба они потеряли близких, пережили одинокое детство и жили в особых условиях, редко испытывая такие моменты легкости и радости, а тем более не имея таких беззаботных друзей для смеха.

Тан Сюань редко заводил разговор первым:

- Почему ты не хочешь стать чиновником?

Сы Нань ответил:

- Я всего лишь обычный человек среднего ума, и у меня нет такого рвения.

В свое время, чтобы не разочаровать отца, он учился днем и ночью, еле-еле поступил в

бесплатный педагогический вуз. На последнем курсе он сдал госэкзамены, прошел первичный этап, но провалился на собеседовании. Интеллект и удача у него были на самом среднем уровне.

Но он не чувствовал себя неполноценным, и не был склонен к самоуничижению. Потому что у него были свои таланты и мечты. Он был уверен, что сможет добиться успеха в любимой области, и даже если не станет богатым и знаменитым, то хотя бы сможет наслаждаться жизнью, и не будет жалеть об этом в будущем.

- Я уже выбрал помещение на востоке города, у старых ворот Сун. Это маленький дом с отдельным двором, передний двор выходит на улицу, идеально для ресторана, во дворе колодец и перечное дерево, так что даже деньги на перец тратить не надо.

- Двор большой, можно посадить цветы и овощи, завести пару утят и гусят, пусть плавают в реке Бянь утром и вечером, как думаешь, здорово?

- Да, очень хорошо.

Когда он это говорил, его глаза светились. Очевидно, ему действительно нравилась эта идея.

Тан Сюань, подумав немного, сказал:

— Ты прав, важно делать то, что тебе нравится. В детстве я тоже не любил учиться, у меня плохо получались эссе, и сестра Тао Тао меня постоянно дразнила. Но когда я немного подрос и занялся верховой ездой и стрельбой, даже тринадцатый брат не мог со мной сравниться.

Это была попытка его утешить? Обычно такой холодный и отчужденный человек теперь ломал голову, пытаясь его утешить?

Что-то не сходится...

Маленький радар над головой Сы Наня вспыхнул:

- А кто такая эта Тао Тао? — спросил он, чувствуя скрытую близость в этом имени.

— Приемная дочь императрицы, первая жена тринадцатого брата, — ответил Тан Сюань.

Тринадцатого?

Тринадцатого командующего?

Это же Сун Инцзун!!!

Сун Инцзун Чжао Шу и его жена Гао Тао Тао были редким примером императорской пары, которая искренне любила друг друга. Все их дети — четыре сына и четыре дочери — родились от Гао Тао Тао. Их старший сын позже стал Сун Шэньцзуном, который активно поддерживал реформы Ван Аньши. Когда-то в классе многие девушки увлекались романтическими историями этой императорской пары.

Вот в чем прелесть путешествия во времени в настоящие эпохи: можно увидеть живых исторических персонажей и наслаждаться их историями в формате 5D!

Сы Нань, смело нарушив правила, предложил:

— Когда они вернутся в столицу, пригласи их на ужин с горячим горшком, хорошо?

Тан Сюань нахмурился:

— Нет.

— Почему?

— Это раздражает.

— Очень неприятно.

Тан Сюань произнес это несколько раз подряд.

Сы Нань был поражен: этот человек, которого весь город считал небесным генералом, тоже мог жаловаться?

Внезапно ему захотелось увидеть будущего императора и императрицу...

Сы Нань был взволнован и хотел что-то сказать, но Тан Сюань его остановил, заставив притвориться спящим, прижавшись к стенке кареты.

Однако, притворяясь, он действительно заснул. Тан Сюань, боясь, что он упадет, подтянул его к себе. Голова Сы Наня склонилась и оказалась на его плече. Тан Сюань напрягся и едва не сбросил его, но, увидев усталое лицо юноши, передумал.

Медленно убрав руку, он застыл на месте, не двигаясь.

В это же время в переулке Чатанг разыгрывалась сцена.

Ху-ши, держа в одной руке метелку из перьев для пыли, а в другой большой кухонный нож, кричала, что зарежет Юй Саня. Юй Сань, испуганный до смерти, прятал голову и ругался, привлекая внимание всех соседей.

Все началось из-за Сы Наня.

Юй Сань нанял Босса Лая, чтобы тот разгромил ларек Сы Наня, потратив на это весь годовой доход своего винного магазина. Однако, Босс Лай обошел окрестности моста Чжоу, но так и не нашел Сы Наня. Юй Сань предложил Боссу Лаю вернуться на следующий день, но тот отказался. В ярости Юй Сань наговорил ему грубостей, за что Босс Лай избил его.

Юй Сань не только не вернул деньги, но и получил побои, отчего чуть не умер. Придя домой и рассказав все Ху-ши, он не нашел в ней утешения, напротив, она отругала его и назвала бесполезным. Юй Сань, обиженный со всех сторон, в гневе ударил Ху-ши.

Ху-ши, привыкшая к власти, не могла стерпеть этого и, схватив нож, собиралась убить Юй Саня. Во дворе их дома царил хаос, три дочери плакали без остановки. Соседи пришли на помощь: мужчины удерживали Юй Саня, женщины успокаивали Ху-ши.

Кто-то спросил, в чем дело, и пара, боясь сказать правду, придумала ложь. Но, продолжая ссору, они выдали всю правду. Соседи стали свидетелями этой семейной драмы, находя ее смешной и удивительной. Удивляло их то, что человек, казавшийся в обычное время жизнерадостным и болтливым, на самом деле таил в себе такие злые намерения; а смеялись они над тем, что зло возвращается к злодею, человек не успел навредить другим, как сам пострадал от своих дел.

В разгар этого переполоха вернулся Сы Нань.

Все посмотрели в его сторону и увидели двух братьев, выходящих из зеленой повозки. Хотя повозка выглядела скромно, лошадь была крепкой, упитанной, с живыми глазами — такую обычная семья не смогла бы себе позволить. Рядом стояли двое военных с мечами, которые аккуратно выгружали маленькую трехколесную тележку, полную всяких вещей.

Сы Нань одной рукой тащил за тележку, а другой небрежно поддерживал младшего брата, направляясь к дому. Увидев людей в переулке, он с улыбкой поздоровался:

- Все уже поели?

Все молча кивнули.

Юй Сань с распухшим, как свиная голова, лицом, пытался спрятаться.

Сы Нань, конечно, не мог упустить его из виду:

- Эй, Сань-эр, ты с кем-то боролся?

Юй Сань злобно стиснул зубы и, сохраняя последнюю надежду, спросил:

- Почему ты вышел из повозки военного начальника? Неужели ты кого-то обидел за городом и тебя поймали?

Сы Нань приподнял брови и улыбнулся еще шире:

- Я все-таки называю тебя братом, а ты так желаешь мне беды?

Юй Сань: «...»

Может, не надо так прямо говорить, а? Это же позор.

Сы Нань и не собирался его щадить:

- Прости, что разочаровал тебя. Те трое — мои друзья, они беспокоились, что в дождь трудно будет добраться, и настояли на том, чтобы подвезти меня. Вот так.

Юй Сань: «...»

Если бы он не был таким трусливым, точно бы набросился на Сы Наня с ножом...

<http://bllate.org/book/13604/1206333>